

ЛЁГКОЕ СТИХОПАТСТВО

Современная российская поэзия |

**МАРИАННА МАРТЫНЕНКОВА
(ЗАСОРИНА)**

Марианна Мартыненко (Засорина)

Лёгкое стихопатство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48629693

ISBN 9785005075628

Аннотация

Лёгкое стихопатство – современная московская поэзия, собранная из заметок на салфетках, тетрадных записей и дневников. Местами – остро, иногда – больно, порой – лирично. Всё то, что мы чувствуем, живя в Москве, путешествуя и взрослея, влюбляясь, разочаровываясь и снова влюбляясь.

Содержание

Благодарности	8
Кто я и почему эта книга	10
Актуальное.	12
«Это Тиффани, детка: у котов не должно быть имён...»	14
«Здравствуй. Будешь вино? Есть сыр...»	15
«Кофе – сумбур и остатки осмысленных драм ...»	17
«Первый вагон из центра зелёной ветки...»	19
«Время – менять тему...»	20
«Бойся зеркала, если лицо в нём вроде знакомо...»	21
«Положи виноградинку в мягкого света бокал...»	23
«Знобило. Нещадно болела голова...»	24
«Когда любишь – можно просить дважды...»	25
«Пусть там тебе будет теплее, добрее, нежней...»	27
«Скажи тому, кто провожает тебя ко сну...»	28
«У меня, как у Доны Флор, два мужа. И два телефона...»	30
«Город окунает в песчаные бури зимой...»	31
«Да брось, слышишь, и не переставай	32

писать...»	
«Просто пиши – это грохот трамвая в ночной тиши...»	34
«Она пишет – врешь, ведь ты же не будешь скучать...»	35
«Я стираю себя со страниц своих книг...»	37
«Ну что. Оставлена. Безработна. Почти свободна. И вычищена до дыр...»	41
«И когда говоришь про кофе холодный (летний) и тёплый душ...»	42
«Читать...»	44
«Самое важное можно сложить в коробку – не важно, три тебе или тридцать...»	46
«Если любишь – не отпускай, молчи...»	47
«Пишу тебе. Сквозь окна поездов, нерифмы проз, багряные очки...»	48
«железнодорожный путь из двух параллельных рельсов...»	49
«Ты мне пишешь...»	50
«Тебе у меня не отнять желания жить...»	52
«Мы оставим после себя «Инстаграм» ...»	54
«Однажды...»	56
«Хочется написать что-нибудь хорошее...»	57
«Потому что не нужно слов, обещаний, клятв...»	58
«Во благо мира сотворю войну...»	60

«если пуля стреляет метко, то бьёт не в цель...»	62
«И она говорит: «...что до глубины, то искать её следует в сексе, а не в любви...»	64
«Так обычно пишут отцу, мол, зачем не с нами?..»	66
«Да будь ты трижды проклят и мной же взмолен...»	67
«Я даю тебе ангела – пусть он тебя хранит...»	69
«Любить, ненавидеть, заботиться или плакать, быть жертвой, начальником, волком или овцой...»	70
«я не знаю совсем, куда мне от тебя деваться...»	71
Города. По миру	72
Венеция	73
Москва	75
Кофейни Москвы	76
«Pourquoi vous aimez Paris?...»	78
«Когда лабух провинциальный внушает страх...»	79
Пустыня	80
Туманное. Альбионное	82
Тель-Авив	84
Израиль	85
«Давай уедем?..»	87

Дублин	89
Канада	90
Море	92
Япония	93
Рикша	94
Тель-Авив. Москва. Париж	95
Париж	96
«Я просвечиваю дом на рентгеновском аппарате...»	98
Календарь	100
#проосень	100
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Лёгкое стихопатство

Марианна Мартыненкова (Засорина)

Фото для обложки Игорь Панков

Корректор Алексей Леснянский

© Марианна Мартыненкова (Засорина), 2020

ISBN 978-5-0050-7562-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

маме

папе

Бу

Д

Выражаю огромную благодарность всем моим родным, друзьям, одноклассникам, однокурсникам в университете и аспирантуре, коллегам, сопутешественникам и всем, подарившим совместный опыт.

Особая благодарность:

- за фото обложки – фотохудожнику Игорю Панкову;
- прабабушке Марианне и папе за имя и Наталье Александровне за фамилию;
- Станиславу Чурилову за конечный результат и локомотивную поддержку в том, чтобы издать книгу;
- Елене Каррильо-Линд за нее и художественное во всём;
- Насте Кулагиной за совместно прожитое;
- Лёше, Оксане, Кириллу и Ангелине, крёстной и крёстному, Вале, Диме, Николаю Антоновичу, Антону, Кате, Коле и Илье за родство;
- Юле Савиной за поддержку, а также Алле К., Стасе Г.; Ольге Васильевне С., Эльвине Мейнгардовне Л., Виктору Ф.,

Лене Савиной и Александре Васильевне;

- прекрасному и уникальному МДММ и отдельно Тане Г. и теперь уже не просто партнерам из совместных проектов Алевтине Ч., Оле К., Тане А. и Ире Б.;

- и Владимиру Алексеевичу И., Наталье Сергеевне К., Елене Георгиевне Б., Вадиму Николаевичу К.;

- Лене П. и Максиму В., Инне З. и Володе Л., Тане Е. за детство;

- Косте К., Семёну С., Лале Г. и RM за музыку;

- Alie и Маше О., John K., Tiago E., Paulo S. за вдохновение и атмосферу.

Кто я и почему эта книга

Родилась и живу в Москве в чудесной семье с эклектичными корнями – можно судить по именам бабушек – Ольга Адамовна и Мария Ивановна,

- работаю в сфере культуры – pr и smm,
- финалист премий «Поэт года» в 2013, 2014, 2015, 2017, 2018 гг., член Российского союза писателей,
- защитила диссертацию по лингвистике и получила кандидатскую степень,
- путешествую, училась в Дублине и Ницце, немножко работала в Париже.

Проект #лёгкоестихопатство появился лет десять назад для того, чтобы друзьям было проще искать мои стихи в социальных сетях.

Эта книга – подборка со времен окончания школы до сегодняшнего дня – дневники, люди, мысли на салфетках и в тетрадях, посиделки на кухне, поездки на трамвае, походы в бассейн и кафе, впечатления от городов мира, встречи и многое, о чем можно рассказать, только срифмовав. Искренне.

Книга начинается с сегодняшних историй, и поэтическая ее часть заканчивается «мармеладом» – тем самым резино-

вым «райским садом» из детства.

Финалит #лёгкоестихопатство текстами песен, студийную запись одной из которых в моём исполнении можно скачать по QR-коду.

Актуальное.
Временное постоянство

фото – Анастасия Кулагина

«Это Тиффани, детка: у котов не должно быть имён...»

Это Тиффани, детка: у котов не должно быть имён,
они ходят на мягких лапах и спят в тени.

Это сердце, которое можно в бетон —
оно будет – не важно – возвращенным из земли.

Это руки – тёплые и гладкие – листья пальм,
голоса – отражают море в тембральном смысле.

Что бы ты ни сказал – всё будет правильным,
остальное – оставь навсегда своей мыслью.

В первый отпуска меня чурались коты —
уходили, как электрический гонит бриз,
а сегодня стайками рядом – как тихие ночью сны,
где летаешь и обязательно вниз.

Это просто море, закаты и тишина —
даже если громко вокруг и звучно,

так мой друг – писатель —

поздравлял с днём рождения всегда,
когда прилетала опять без цепей наручных.

Отвяжи корабль, спусти балласт,

закажи себе кофе холодного – фраппучино никогда —
ты знаешь – тебя не предаст.

Как мужчина верный. И тлеющая лучина.

19.07.2019

«Здравствуй. Будешь вино? Есть сыр...»

Здравствуй. Будешь вино? Есть сыр.
Чай. Хочешь чёрный? Зелёный? Пей, пока не остыл.
Знаешь, когда больше нет войны, пуль, дыр,
Резко плевать становится, есть ли тыл.

Это когда ты юн, бос, перепуган, наг,
Рвёт тебя вечно чем-то – рифмы ли, водка, страх,
Город в тебя окунает сотни дворовых драк,
И хочется превратиться то в божество, то в прах.

После – когда уже взросл, горд, прям,
Если уже не пугаешься новых драм —
Сделал карьерку и даже себе «Телеграм»,
А ни черта ни стоишь. И вешишь грамм.
И расстаёшься проще, и легче лжёшь,
Носишь подушку к брюху – так незаметна дрожь,
И своим нравом – «хватит, меня не трожь»,
Я себе шкурку выхолил – будет норка».

И через годы – ты и сухая корка —
Не преподносит пользы, не даст вреда,
Ржавой течёт из крана – но всё вода,
Это похоже как в поезде в «города» —

Будто вдеваешь нитку, а нет иголки —
Чувства, как прежде, комьями и на полке,
Только морщины ярче и борода.
И тишина.
И сводящие холодом провода.
И голоса. И в них – никакого толку.

Здравствуй. Так будешь вино? А сыр?
Пей, пока тёплый. Пока совсем не остыл.

декабрь 2019

«Кофе – сумбур и остатки осмысленных драм ...»

Кофе – сумбур и остатки осмысленных драм —
Льётся рекой в шоколаднице, даблби, маке,
Жизнь – это акт недоверия, и ни на грамм
Не соглашусь, что она подаёт собой знаки.

Хочется думать, что смыслы отсутствуют вне,
Что существуют лишь здесь, и сейчас, и холодные руки,
В тёплых ладонях которые можно согреть –
романтичненько так – при луне,
И, устав от работы по пятницам, есть к кому кинуться
вечером как на поруки.

Город – артерии, кровопускания, пули в виски...
«Сделай-ка мне муравейник, Архангел, побольше.
Хочешь, плесну тебе рома в стаканчик гранёный или
виски?
Чёртово одиночество – смотришь на Землю и копий
творить мне не хочется больше».

весна 2017

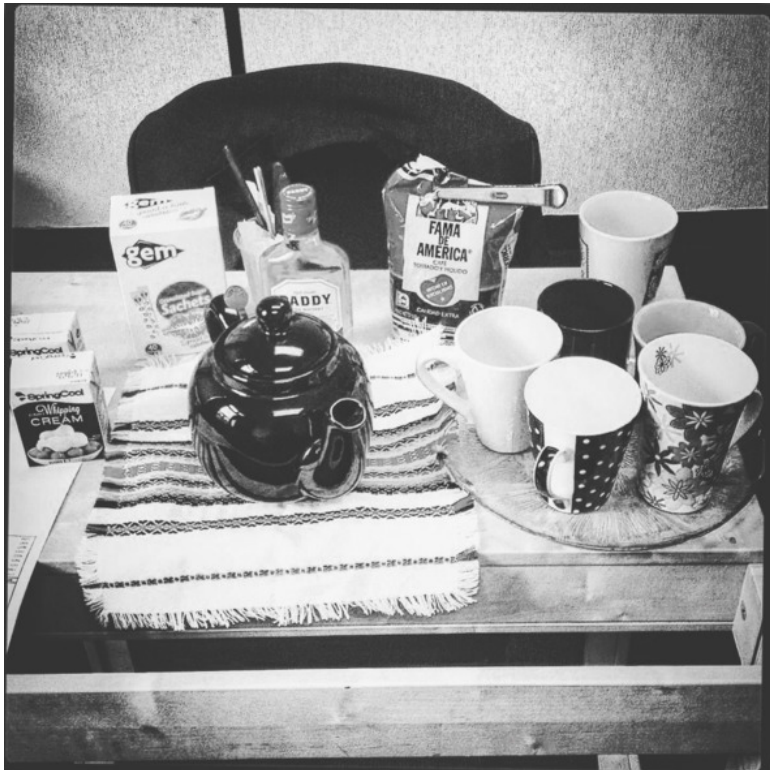

фото – автора

«Первый вагон из центра зелёной ветки...»

Первый вагон из центра зелёной ветки,
Из стеклянных дверей – налево, пока не упрёшься в дом,
Дальше – с торца мимо площадки-клетки.
Здание серое – так вот я живу в нём.
Дом предназначен для счастья и для работы:
Секс, макароны, проекты на ноутбук,
Этому дому больше не до заботы —
С кем ты проводишь время, невинных ли любишь, сук.
Жарко – бывает летом, а не от боли,
Холодно – как снега, но больше не от тоски,
Время – конечно, если ты это ещё не понял —
Нечего ждать форели от сжатой трески.
В целом – без изменений, но только проще,
Можно дышать, вдыхать, наполнять грудь,
Если опять забредёшь в непроходимую рощу —
Просто забудь написать, просто забудь.

лето 2019

«Время – менять тему...»

Время – менять тему,
Время – мешать карты,
Руки поднять к небу, лёжа на белом песке.

Выводить – тату с тела,
Чистить – карму,
Небрежно смахнуть каплю крови от пуль –
по касательной – на виске.

Время – сжигать книги,
Перемотать – кассеты,
Не оставлять на завтра встречи ли, мысли, сны.

Время – на спам интриги,
В уши – вколоть пуссеты
И перебить подушку бродским мычащим «ты».

весна 2017

«Бойся зеркала, если лицо в нём вроде знакомо...»

Бойся зеркала, если лицо в нём вроде знакомо:
В мужской рубашке на теле и с бокалом невыпитого вина.
Бойся утренних разговоров перед уходом из дома
И угрызений совести, если неочевидна вина.

Не бойся порочных взглядов и губ, искусанных в кровь,
Не стоит, поверь, это самый дорогостоящий допинг.
Бойся холодных расчётов – надменно поднята бровь —
Страшно – когда от любви в рецепте выписывают вдруг
шопинг.

Бойся рук, создающих привычку вперёд на годы,
Содрогания воздуха, споров, когда ещё зиждутся
чувства,
Бойся душевной гармонии – дьявольская природа,
И полюби терзания как современный почти вид
искусства.

весна 2017

фото – автора

«Положи виноградинку в мягкого света бокал...»

Положи виноградинку в мягкого света бокал,
И шампанское пусть окружает её пузырями,
Я не знаю, откуда берутся стихи и страстей накал,
Но уже понимаю, что это не то, что с нами.
Больно, знаешь, не гниль – когда тебе дозу
по четвергам —
Это кухня, кино и чай и рассказ о театре,
Больно – это когда обещают к ногам мир,
А потом кидают туда некондиции клятвы,
Гладь рубашку – так лучше, в ней будет хруст,
Жги котлеты и не позволяй снам учахнуть,
Обретенное время – как писал ещё Пруст —
Это не про любовь, а про прошлое —
Всё сгорит – не успеешь ахнуть.
Тут приятно, что есть аспирин и тетрадей шкаф —
Будем старше, достанем и ну их читать с жаром,
Потому что это единственное, что есть, остальное –
пустой скарб,
Остальное – прах, развеянный после пожара.

«Знобило. Нещадно болела голова...»

Знобило. Нещадно болела голова.

Угрызения совести ехали на такси, боясь опоздать на работу.

И на вопрос: «Но он же любит тебя?»

Она отвечала: «Конечно, по вторникам и субботам».

2012

«Когда любишь – можно просить дважды...»

Когда любишь – можно просить дважды,
Когда любишь – можно простить важное.
Когда любишь – можно сказать о главном,
Когда любишь – в книге вычеркнешь не те главы.
Когда веришь, можно свернуть влево —
Без метафор. Платье надеть белое.
Попытаться и сменить вектор.
И в кино, как пять назад, тот же сектор.
Когда любишь – можно закрыть двери
И ворчать – пусть даже в эпоху прерий:
«Возьми зонт и плащ, на улице влажно».
Когда любишь – нужно всегда просить дважды.

весна 2017

фото – автора

«Пусть там тебе будет теплее, добрее, нежней...»

Пусть там тебе будет теплее, добрее, нежней,
Лекарства – безвредней, сыр – твёрже, рисунки – живей,
Шкафы пусть вместимей, кофейные чашки – белей,
Не будет пусть там до тоски доводящих ночных фонарей,
Холодных – в пальто можно спать – батарей,
Тяжёлых, скрипящих, скребущих по сердцу дверей,
Не будет пусть и графоманов, замотанных в плед,
Асфальта, которому в мае приходится выдержать снег.
Не будет сухого, как кровь голубая, вина,
Истерик спокойных, когда понимаешь, как рана сильна,
Кальяна на кухне, прожжённого стены, хотя только дым,
И чувства беспомощной боли, когда уезжает задуманный
в мыслях родным.

весна 2017

«Скажи тому, кто провожает тебя ко сну...»

хлопок и лён

Скажи тому, кто провожает тебя ко сну,
Что ты умна, смешлива, любишь весну,
Что ты умеешь окуня на блесну,
Пьёшь кофе на ночь с сахаром – вместо мяты.
Скажи ему, что ты бы могла солдатом
С твоим упорством, силой и волей стать,
Скажи про свою выдержку, храбрость, стать,
Про верность, редкое нынче умение ждать,
О своём мире внутреннем, странненьком и богатом,
Скажи ему, что любишь дышать закатом.
Не говори о том случае, вынесенном в новостях,
О почтальоном рассказанных злых вестях,
О не случившихся в жизни радостях —
Об этом просто поплачь когда-то.
Не чаще раза в год только.
Когда придётся, не важно, в какую из дат.

—

Сначала ты перестанешь есть. Потом прекратишь спать.
Смотреть дома фильмы, музыку слушать, читать.
Потом ты разучишься цифры в своей голове считать.
А вслед прекратишь почитать свои идеалы —

Да, как ты и говорил, мне всегда мало.
Упорное ...дство рифмами не скрепишь
И не разрушишь тоже.
Иди положи уже девочку на альков, какая тебе дороже.

Как видишь, мне проще так проклинать тебя, предателя
и живого,
Чем думать, как там, в раю, что тебе заменяет чай,
мандарины с кислинкой и отсутствие секса как такового.

весна 2017

«У меня, как у Доны Флор, два мужа. И два телефона...»

У меня, как у Доны Флор, два мужа. И два телефона.
Телефоны я бывшими не называю, даже когда продаю.
Не выношу, мой милый, твоего спокойного тона —
И уже не хочется счастья – похоже, оно в раю.
У меня голубая кровь вперемешку с красной, даже
жёлтой, выжженной от песков,
И немного ума, чтобы каждый день всем казаться разной,
И немало вина, чтобы больше не видеть снов.
Я тебе обещала – нет, ничего, ни слова,
И ты тоже совсем не просил давать верных клятв.
Voulez-vous des légumes? А тебе адски хочется плова.
И мне страшно, что могу назвать тебя друг и брат.
Когда пишешь в тетрадь – он умнее, богаче, ближе,
А тебя тянет к в небе летящей синице.
И не хочется, чтобы его поцелуи спускались ниже,
Скорее – старости, тишины и умения свитер на спицах.

весна 2017

«Город окунает в песчаные бури зимой...»

Город окунает в песчаные бури зимой.
Я живу от одной до второй рюмки.
Ты шёл за мной с непокрытой седой головой.
Изучая меня – так фокусник ставит трюки.

Я запомню тебя колючим и не моим.
В тишине, на балконе стоя жгли свечи, помнишь?
Мне не нужно больше таких не моих людей.
После них не живёшь ещё год, просто медленно тонешь.

Мотоцикл, Queen, рифмы, мисо,
и снег разлетается мягко из-под колёс.
А мне снилось тогда, что ты никуда не исчез —
просто вышел на улицу – да и какой с тебя спрос.

Только после, когда заглажено, не болит,
когда больше не тонешь и не о чем переживать —
Присылаешь мне сообщения – открываю, а текста нет.
Текст как факт перестал существовать.

«Да брось, слышишь, и не переставай писать...»

Да брось, слышишь, и не переставай писать,
даже если о радугу бьётся дождь,
если город носит на сумках хвосты лисят
и так холодно летом, что градом дрожь.
Если нет больше тем, чувств, рифм,
не с кем считать созвездия по ночам,
всё равно радуйся – каждый созданный новый миф
прикуривает сигарету спасающим жизнь врачам.
И не важно, читают тебя миллионы
или только потёртый стол забавляется рифмами,
вдумываясь в тетрадь, это как курица и яйцо —
бесконечный, но тем и приятный спор,
#лёгкостихопатство, которое не отнять.

12.06.2017

фото – автора

«Просто пиши – это грохот трамвая в ночной тиши...»

Просто пиши – это грохот трамвая в ночной тиши,
Слабое тихое – шёпот – по шее «дыши»,
Спрятаться в свитер из шерсти как будто бы в камыши
И беззаботно не думать о прошлых драмах.

Ручкой в тетради, фломастером на стене,
Каплями из чернил по холодной, как снег, воде,
Резкими взмахами рук – когда еле (знакомый)
рассказывает – в поезде,
И прекращаешь прятать под кофтой шрамы.

Небо в реке отражается или наоборот,
Хочется не прерывать этот словесный брод,
Кажется, глуп по-детски и слеп как крот,
Мило, и даже картины смеются в музейных рамах.

2017

«Она пишет – врешь, ведь ты же не будешь скучать...»

Она пишет – врешь, ведь ты же не будешь скучать,
Забудешь, как звали, и запах сотрёшь из памяти,
Проекты, твои инвестиции, грузы, ИП, печать,
И только по выходным сто минут – изучить язычки
пламени.

Ты будешь упорно увиливать от звонков,
Стирать смс, как рубашки по вторникам,
Не будет пропитанных солью платков
И пубертатных встреч за подсобкой дворников.
Я тоже смогу, – пишет, – вспомнить, как было до,
И простыни перестелю, и билеты выброшу,
Которые образками хранила после кино,
Душу – вполне легко – выпотрошу.
Когда тебе 30, предательство – светофор —
Дождлся зелёного, газ и поехал дальше,
Спасает отсутствие подростковых расширенных пор,
И лечишься терпким кофе от едкой фальши.
И разница в много лет – тоже просто дым,
Такая совсем устаревшая форма оценки смыслов,
Книга, большой подоконник и чашка – и на тебе,
Третий Рим,
Не надо билетов и покорений высоких мысов.
И пишет, что больше не будет писать и ждать,

Не зная, что вместо офиса сыпет в хоспис,
А также про мерзкий суп и холодную – лёд – кровать,
И синие стулья, которые ввозят под роспись.

«И пусть тебе снятся, девочка, только хорошие сны,
Встречаются – добрые, светлые люди,
А я доживу как-нибудь до весны —
И будет».

2017

«Я стираю себя со страниц своих книг...»

Я стираю себя со страниц своих книг,
С перекошенных лиц обезумевшей бездны (с) Аль
Квотион

Я стираю тебя – стены офиса, где мы были,
В них из комнат – не выветрен запах духов,
Я стираю тебя из бутылки вина и от запаха пыли
Ощущаю присутствие в крови, на пальцах, в кошмарах
из снов.

Я стираю тебя день и ночь – смс, мысли, книги,
Ты остался в тетрадах, блокнотах, и даже мой кот
Хранит чувство – своим мягким шорохом по квартире
Он мне в память иголки втыкает уже целый год.

Я стираю тебя из друзей, и, что самое сложное, как
оказалось,
Я стираю тебя из детей – их прононса, биения сердца
и выреза глаз.
Днём стираю, а ночью встречаю тебя в тёмных залах
Своих пыточных камер и в страхе срифмованных фраз.

фото – Анастасия Кулагина

**«Ну что. Оставлена.
Безработна. Почти свободна.
И вычищена до дыр...»**

Ну что. Оставлена. Безработна. Почти свободна.
И вычищена до дыр.

Лежу на солнце, греюсь, радуюсь: не безродна. Жую папайю и пью кефир.

Мечты – несбыточны и токсичны. Я – истерична, с чаем грызу глицин.

И если небо без туч – полёт будет словно птичьим.

И если карта удачно, то, верю, родится сын.

А в остальном, милый, как обычно: весна порочна,
осень – в монахини.

И если вдруг я приснюсь тебе этой ночью – не подвергай
спросонья анафеме.

15.11.2013

«И когда говоришь про кофе холодный (летний) и тёплый душ...»

И когда говоришь про кофе холодный (летний)
и тёплый душ,
и не остаётся средства, чтобы греть сердце
и очищать внутреннюю сторону душ,
кладёшь руки на плечи
и получаешь как push-уведомление в яблоке —
всё спокойно.

И когда не знаешь, куда себя деть —
не связать, не сжечь,
потому что непрочны нити и не растоплена печь,
хочешь чиркнуть – про нужно себя беречь,
и внутри растекаются строчки, ложатся стройно.
И когда не хочется говорить, не закручен винт,
день ложится новыми красками в лабиринт,
обещает новый прыжок, горизонт, баррикаду, финт,
держишь голову, хочешь казаться смелым,
окружаешь себя бумагами и в ушах —
переменно the Smiths, Holly Henry и разный шлак,
и внутри пугаешься сделать малейший шаг,
а выходишь гордо с ружьём из мела и решаешь,
что время конечно, а мир – лишь миг,
потому и не страшен проигрыш, выдох, крик,
пусть в колонках играет цену познавший Григ,

если есть карандаш, то лучше, чтоб лист был белым.

2017

«**Читать...**»

Читать.

Пить горячий чай по утрам.

Смотреть на звёзды, как конченные романтики.

Мечтать.

Строить планы аж на неделю, а не на день, как привык за долгие годы.

Беззаботно выбрасывать от подарков бантики.

Верить.

Огульно. Что всё будет и кончится хорошо.

Что можно даже не имитировать, а просто жить в отношениях.

В подъезд

Заходить без страха и чувства

Внутреннего напряжения.

И спать без унылого от совести выше желудка жжения.

2017

фото – автора

«Самое важное можно сложить в коробку – не важно, три тебе или тридцать...»

Самое важное можно сложить в коробку – не важно, три тебе или тридцать.

Люди родные смотрят – и мне неловко за удручённые льдинки на их ресницах.

Зима – это шарфы, белый снег и чашки – разных цветов, полутонов, текстур.

Думаешь – был кому-то неважным, а проходишь мимо и выбиваешь стул —

в лучшем, конечно, случае, в худшем – Землю.

Вязаный свитер – побереги на случай космических холодов.

Если в этом году не встретишь свою вселенную — придётся расширить список обыскиваемых городов.

«Если любишь – не отпускай, молчи...»

Если любишь – не отпускай, молчи,
Зубы сцепи, но не покажи сомнений.
Знаешь, как много было встречено привидений,
Лживых ублюдков, трогательных до снов.
Если любишь – сразу бери и прячь,
Бейся волной о неприступный камень,
Сделай на день рождения подарок маме —
Душу свою сумей, наконец, запрячь.
Если любишь – вырви свои глаза,
Но не смотри с укором под микроскопом,
Не перекладывай – делай сейчас и скопом,
Сторицей всё воздастся – и будет кров.
Если любишь – царских своих особ
Не демонстрируй, спрячь нутряное сало,
Иначе, когда окажется, что не стало,
Опор не найдёшь под собою, чтоб выбить мяч.

2018

«Пишу тебе. Сквозь окна поездов, нерифмы проз, багряные очки...»

Пишу тебе. Сквозь окна поездов, нерифмы проз,
багряные очки.

Когда весна сменяется теплом, ночь – кромкой солнца,
петли – на крючки.

Пишу тебе. Молчанием в «Воццап», на «Телеграм»,
немыми «Инстаграм»,

И город множится руинами, мостами, презрением
белёных рам.

Пишу тебе. Когда ты далеко. И здесь. Тетради, ноутс,
онлайн.

Не смотришь косо, моешь руки, пьёшь свой лайм.

Пишу тебе. Без тормозов, ограничений скорости,
секунда – новый смысл.

Пишу тебе – по совести, по вере, по надежде – в каждой
мысли.

2018

«железнодорожный путь из двух параллельных рельсов...»

железнодорожный путь из двух параллельных рельсов
(чаю купить не забудь. и у камина погрейся) —
выбита. на потроха спущена и забита.
это такая игра: сделать четыре кульбита
сердцем. судьбой. собой.
вырвать себя из плена.
мне теперь, дорогой,
лужи все выше колена,
мне теперь ничего, кроме страданий, не нужно,
когда совсем всё равно — к краю идёшь послушно.
к раю летишь захлёб, падаешь, оземь бьёшься.
даже в моих слезах слышно, как ты смеёшься.

2013

«Ты мне пишешь...»

Ты мне пишешь:

«Привет. Солнце взошло и упало.

Город семь раз поднялся с морских глубин.

Если бы мне кусочка тебя хватало,

Я бы уже пред Богом был не один».

Не отвечаю.

«Мир без тебя как воздух.

Если бы в нём не зародилась жизнь.

Пусто. И даже не освещают звёзды

То, что могло быть кучкой чьих-то отчизн».

Молча.

«И знай, что пусть и сожжен – мост,

О котором Бродский писал когда-то,

Я для тебя превозмогу – голос мой будет прост —

И долгожданным ужином у солдата».

«Комкай. Бросай. Зачёркивай. Жди и жги.

Переноси карандашное на бумагу.

Если нам больше не по пути.

Просто используй слова свои будто шпагу».

Иже еси, отче, не оставляй,

превозмогаю с лёгкостью тишины:

«Если мы никогда не соединимся —

Рай будет лишь отголоском моей войны».

фото – автора

«Тебе у меня не отнять желания жить...»

Тебе у меня не отнять желания жить,
А мне у тебя набраться бы сил и стали.
Когда-то писал, мол, хотя бы без секса давай дружить.
Но мы не стали.

Я вижу в тебе мужчину и провожу
Свои параллели, и в них бесполезно тесно.
По-прежнему от твоего дыхания прихожу
В себя по неделе кряду, что, в общем-то, неуместно.

Мне кажется, Айрис Мёрдок закралась в жизнь,
Царапнула строчку, чиркнула спичкой дерзко,
Теперь я лежу на дне (так лучше для рефлексий),
Хотя на душе погано и даже мерзко.

В итоге – блокнот исписан, чернила сохлись, рука
дрожит,
Останется тишина и о чём мечтать,
А каждый кусочек любовный, когда он уже обжит
В моей голове, ставит рифмой своей печать.

фото – автора

«Мы оставим после себя «Инстаграм» ...»

Мы оставим после себя «Инстаграм» —
Не детей, не стишки, не точёные и деревянные ложки,
И никто не ответит унынием на гул неотложки —
Потому что забудут пароли сетей.

Мы оставим стаканчики из-под «Старбакса», шенгены
и корочки виз,
«Чтояел», где я спал (как check-in из отеля),
Потому что так проще и мы так хотели,
Никакой бытовухи и дел из разряда: повесить карниз.

Мы оставим билеты в кино и коллекцию из самострелов
в айфоне,
Никаких истерий и: «привет, мне так плохо одной без
тебя,
что здесь корчусь от боли»,
А пока облепила в гранёном (так модно) стакане
задумчиво тонет,
Я поставлю сто лайков легко.

Припиши нигилизму, влюблённости, терпкой прохладе
у моря,
Перебору коктейлей – б/а – хоть ты верить не склонен:

Но всё просто, когда понимаешь, пора сеять поле и –
потом – что пора собирать урожай.

Это Екклесиаст в чистом виде – ни взять, ни прибавить,
А когда сто раз думаешь, где тут ушить, где добавить,
То приходится к выводу, мол, что пора скорость сбавить,
Потому что – скажи мне на милость – зачем эта гниль.
Мы оставим после себя пустоту – если очень удачно —
То выставим в модном музее
Или просто оставим – как зеркало в Колизее —
Чтобы вроде не к месту, но будет куда посмотреть.

Ну а, впрочем, оставим хоть что-то – клянись мне
на крови,
Прямо здесь поклянись, что векам не придётся скорбеть.

2016

«Однажды...»

Однажды
Ты будешь стоять на тротуаре
Босая,
И ноги твои в пыли,
А руки
Выжженные – не знаю —
Ну скажем,
Клевером поросли.
И голос тих твой,
И ритм небрежен —
В метро смущаешь красивых дам,
А я всегда буду с тобой нежен,
На блюде память тебе отдам,
Без искушения – в мыслях даже
Не будет времени до-тебя,
Я мажу лист свой густой гуашью
Лишь потому, что люблю тебя.

2018

«Хочется написать что- нибудь хорошее...»

Хочется написать что-нибудь хорошее.
Получается – сплошь ***ня.
Акмеистом выгляжу, смакую прошлое.
Ты за это (и правильно сделаешь) – ни рубля.

Хочется, чтобы ветер трепал волосы,
море синее и крепкий в терраске чай,
чтобы петь не в душе уставшим голосом,
а в нью-йоркской трущобе режиссера-любовника
повстречать невзначай.

Хочется написать что-нибудь хорошее.
Есть блокнот, и ручка, и ноутбук.
Пара мыслей есть в мозжечке заброшенном.
Но ругаюсь. Матом. И только вслух.

2014

«Потому что не нужно слов, обещаний, клятв...»

Потому что не нужно слов, обещаний, клятв,
походов на выставки, в парки, кино, театры.
Ни к чему рестораны, духи, коктейли из лаймо-мят,
Потому что прелюдии слишком долги, слова – невнятные.
«Твиттер» – комкает, «Инстаграм» – искажает смысл.
Пустые вертятся толки, простыни – мяты.
Невозможно вербально спровадить мысль.
Да и глупо вслух, если звуки святы.
От вина – голова с утра, от предательств – мрак.
Пустота, огуречный рассол, свитер кашемировый,
Потому что ждать, пока свистнет рак, —
Это так же, как от новостей ждать мира.
Потому что выдался сложный день,
Ночь – бессонная, мысль – зачаточна – в марте почка.
Потому что не жду от тебя идей, только:
«Собирайся: ты едешь со мной. И точка».

2014, Дублин

фото – Анастасия Кулагина

«Во благо мира сотворю войну...»

Во благо мира сотворю войну
В своём малюсеньком приморском царстве,
На дереве плакаты wanted развешаю,
За голову твою провозглашу несметные богатства.

До переправы загоню коней,
Чтоб думать не пришлось про «не меняют»,
Надену мантию и вызову людей,
Что прошлое из зелий вызволяют.

Не думай, что сбежишь по выходным —
Мой понедельник начинается в субботу,
Поверь, в любой харчевне твой бокал
Вдруг обернётся сонною зевотой.

Ты будешь спать, и я тебя найду,
Озолочу, введу в чины и званья,
Придворным станешь главным во краю,
Вершителем судьбы и мироздания...

...Сижу с лучиной, холодно в избе,
Пора колоть дрова, в сарае убираться,
Вот мужика рукастого бы мне,
Да только ты не хочешь поддаваться.

2011, Черногория

«если пуля стреляет метко, то бьёт не в цель...»

если пуля стреляет метко, то бьёт не в цель,
а в ту точку, в которой ей следует оказаться,
я пишу тебе строчки мелом, попав на мель,
и, как водится, заступаю с нового абзаца:

густо смазав помадой рот, затянув ремень,
вспоминая годы с сарказма пылью,
становлюсь устойчивой, как кремень,
поддаюсь надеждам, рождённым штилем.

отношения связывают, ноют, бьют,
их незыблемость рушится ежедневно,
если жаль потраченных зря минут,
обтирай ладони солёной пеной.

от катрена к катрену ведётся речь
о наваристой – ложка стоит – разлуке,
всё скабрёзно прогнившее брошу в печь,
смажу кремом и умываю руки...

...так бывает в дружбе, в любви, в бою
(в 3D-графике всё можно показать) —
если я тебя когда-то о помощи попрошу,

то, как водится, по сценарию следует отказать.

2013

«И она говорит: «...что до глубины, то искать её следует в сексе, а не в любви...»

И она говорит: «...что до глубины, то искать её следует в сексе, а не в любви».

А потом жмётся носом в моё плечо.

«Если ты думаешь, что сможешь меня приручить – лучше сразу уйди».

И в теле, знаешь, становится горячо.

И она говорит: «Он после меня счастлив – есть подруга, работа

И кашемировый плащ.

Я как будто взяла на себя все его заботы

И спасаю от неудач».

И она говорит: «Я могла бы с тобой тоже быть счастливой:

Щи с крапивой, глаженое белье,

Я могла бы причёски и на подоконнике в вазочке сливы,

Только чувствую: не моё».

И она говорит: «Я могла бы родить тебе дочку.

И домик чтобы стоял у реки.

Но не в силах поставить вместо свободы прочерк.

И не хочется вопреки...»

И сидим: она варит мне кофе в турке, я, как в дурке, кажется, что люблю.

В своих мыслях сжигаю её дневники в печурке.
И прошлое, как новорождённого котёнка в ведре, гублю,
гублю, гублю...

2013

«Так обычно пишут отцу, мол, зачем не с нами?..»

Так обычно пишут отцу, мол, зачем не с нами?

«Мама так красива, умеет борщ,
мы семь вёсен пускали фантики парусами,
почему отдельно теперь идёшь?»

И коряво – маме в командировку:

«Приезжай, тут бабушка – лютый зверь.

Я сажаю, ем и пропальваю морковку,
без конца смотрю на входную дверь».

Так вербализуют кошке:

«Мне жаль, ты сдохла,
нет роднее твари по всем земле.

Без твоих мурлыканий как оглохла,
в одиночестве засыпаю в московской мгле».

Набивают строку: «привет. в порядке?»,
про себя, как в сноске:

«Господи, пусть бы счастливым стал...» Я
морковные семена разбрасываю по грядке.

А ты сделай вид, что не прочитал.

«Да будь ты трижды проклят и мной же взмолен...»

Да будь ты трижды проклят и мной же взмолен.
Опущен в ад и вычищен до раёв.
В суровых красках у ветхих сырых часовен
Отыщешь много красивых слов.

Да будь ты сотни раз безоружен, во снах – простужен,
Бодр и здоров наяву,
Я не прощу тебе даже стужу
В том месте, где для тебя живу.

Да будь весь день напролет лучистым,
А сам ты – вымощен, наг и чист,
Я перестану гадать на числах,
Ты – замараешь свой белый лист.

Да будь ты горестным и убогим,
Не мыты ноги, роба в пыли хмельной —
Услышь, о чём тебе рёвом боги:
«Стань хоть на милою самим собой,

Забудь иллюзии и пороки,
Представь, чтоб общество – тесный сонм,
И, оббивая лицом пороги,

Услышь на правом церковный звон».

2013

«Я даю тебе ангела – пусть он тебя хранит...»

Я даю тебе ангела – пусть он тебя хранит
От потерь, расставаний, горечи злых обид,
От холодного нрава и прокисшего молока,
От подтёкшего мёда, предательств,
от которых так больно, что даже немеет рука,
От безудержной страсти и солью присыпанных ран,
От – «спаси меня, Господи, холод даёт океан»,
От порочных идей и по-ханжески скучных снов,
От отсутствия авантюр и от веры в непоколебимость
основ.

2019

«Любить, ненавидеть, заботиться или плакать, быть жертвой, начальником, волком или овцой...»

Любить, ненавидеть, заботиться или плакать, быть
жертвой, начальником, волком или овцой,

Нести ли на ужин падаль в окровавленных лапах или
пасться на лугу, питаясь одной росой,

Использовать силы свои во благо, во вред, во имя, быть
верным или предателем, гнилью или травой,

Оттачивать остроумие, притворяться, что ты рабыня,
или, напротив, богиней прикинуться, разверзающей шар
земной,

Реветь ли в подушку, лепить ли себя из глины, оттачивать
самое себя под беспечный заповедь вроде «у-лю-лю»,

Да даже стрелять – в лица ли, бронежилеты, спины – it's
up to you, детка, по сути, тут всё едино – it's up to you.

2012

«Я НЕ ЗНАЮ СОВСЕМ, КУДА МНЕ ОТ ТЕБЯ ДЕВАТЬСЯ...»

я не знаю совсем, куда мне от тебя деваться,
то ли выть, то ли ныть, то ли вдребезги разбиваться,
так устала, что больше не хочется разгибаться,
просыпаться и застилать постель.

я не знаю, откуда ты взялся, такой апрельский,
полутигр, полуагнец, урбанистично-сельский,
я, конечно, тебя понимаю, но по-житейски —
всё указывает мне на дверь.

верь — не верь, мне хватило таких за юность,
от таких то ломалась, то падала, реже — гнулась,
кое-как починилась, заклеилась, цепь замкнулась,
и вот на тебе — снова такой же зверь.

мне и вправду совсем не хотелось таких сюжетов
поворотов, страданий, криков, сплошных запретов,
говорят, что бывает проще, но только где-то
не на этой планете...
а он мне упрямо: верь.

Города. По миру

фото – автора

Венеция

uno

Я желаю тебе Венеции, а чего же ещё желать?
Круассанов, домов и silenzio, водных улиц, смывающих
гладь
Пустоты, неуспеха, бездушия, корвалола как меры всего,
автономного равнодушия, тщетной суетности того,
Что не входит на карту города, замураненного в стекле,
Я желаю тебе Венеции, и не думай иного – мне.

* * *

duo

Живи теперь с Венецией в крови,
Брусчатку, воду в чётких и отточенных каналах,
Дома от терракота до опала,
Смех итальянских женщин в семь утра,
Стук г; ндол, волны, бьющие дороги,
Мосты, узкие улицы, богов,
Невинно поселившихся повсюду —
в столбах каналов, храмах, островов
коллекций – из ожерелья бусин их сложили,
Расплавил в стекло, сточили в пыль,
И рифмы Бродского, которые до Бродского зажали,
но нужен был поэт – оформить в быль

И рассказать, как тонок мир – от Канареджо до Джудекки,
«что, дабы не зажмуривать ей век, я прикрывал
ладонью их,
и веки, не веря, что их пробуют спасти, метались там, как
бабочки в горсти»,
И много прочего, наполненного светом,
Сочащимся сквозь крыши в тишине,
Не удалить из вен – живи с Венецией – она теперь навеки
(и на том свете) будет при тебе.

23.09.2018, Венеция

Москва

Восемь. Шесть. Восемь. Город, в котором живу.
Если весь быт отбросить – я просто люблю Москву.
Бульвары, театры, парки, кондитерские, кафе,
её триумфальные арки, прогулки при яркой луне.
Восемь. Шесть. Восемь. Из офиса ехать в метро.
С улыбкой встречать осень, сидеть на последнем в кино,
молиться в её церквушках, смотреть на Москву-реку,
встречать у подъезда старушку: «От мужа платок –
берегу».
Восемь. Шесть. Восемь. Хипстеры, дети, авто,
киоски, книги, вопросы...
Город, живущий на сто, город – родной, любимый,
выдержан, как вино, с праздником, пусть строптивый,
но возлюбленный всё равно.

20.08.2015, перед Днём города Москвы

Кофейни Москвы

И мы сидим в «Шоколаднице», «Кофейне», «Старбаксе»,
Пьем липкий глясе или капучино,
Ты сводишь на мокрой салфетке счета-балансы,
Я шмыгаю носом, похоже, что беспричинно.

Ты как между делом бросаешь: «Мне в этом городе
скучно,
Карьера – предельна, мысли размазаны по асфальту,
Здесь холодно, страшно и беспредельно душно,
Тут рифм не дождёшься: сплошь кобальты и базальты.

На прозу ответишь прозой: слывёшь банальным.
Стишком – нарекут романтиком и ботаном,
Я если и золото, то всё равно сусальный,
А падаю со стола гранёным всегда стаканом.

А ты меня называешь не мудаком, а сюрреалистом,
«Прожженный и конченный, – говоришь, – но с душой».
Мне жаль, что мы так похожи и гнёмся с упругим
свистом,
Иначе назвал тебя бы своей судьбой.

А так – приглашаю выпить. И ты всё знаешь:
Как кончится вечер и сколько в нём будет слов,
И пусть ты упорно связь нашу отрицаешь,

Я прежде не видел более прочных основ».

2013

«Pourquoi vous aimez Paris?..»

Pourquoi vous aimez Paris?

Parce que c'est ma vie.

J'écoute la radio française et regarde par la fenêtre.

И если в Москве совсем не будет весны,

За кофе с корицей в бистро я не вспомню об этом.

2013

*Почему вы любите Париж? Потому что это моя жизнь.

Слушаю французское радио и смотрю в окошко.

«Когда лабух провинциальный внушает страх...»

Когда лабух провинциальный внушает страх
И скрип дверной звучит как угроза,
Предрекаю тебе, девочка, очередной крах:
Детектив интеллектуальный, как «Имя Розы».
Так Умберто Эко ладони твоей прочитает линию,
Словно лилию, герб рода Валуа,
Поезжай-ка ты, девочка, спецкором в Ливию —
Всё равно на сердце сплошная мгла.
Поражения, как отличница, помечай крестиком,
Как перфекционист, ничего себе не прощай.
Зарекись никогда не иметь дел со сверстниками
И сразу же согласишься с одним из них выпить
в интимной чай.

2013, Ярославль

Пустыня

Ваши высвеженные поля для футбола против моих равнин,

Где настолько пустынно – не добралась эбола и не молился раввин.

Ваши дёгтем покрытые, как антизагаром, спины – мухи на них не льнут —

В моей кухне, наполненной запахом винным, вряд ли приют найдут.

Ваши дети – грузны, отчаяние – безутешно, камни – сквозь решето,

В моём доме в окно повеяло запахом вешним, значит, старое – изжито.

фото – автора

Туманное. Альбионное

Он вернулся из эмиграции.
Пол-второго. Моросит.
Небо серое. Мягко сели.
Чемодан крокодиловый. Пальто.
Руки сильные. По осанке и взгляду все мысли его недавно осиротели.
Его встретит девочка
Лет под двадцать.
В тёмном платье и свитере.
Не крашена.
Обовьёт его шею мягкими тёплыми пальцами,
И как будто бы не было дня вчерашнего...
Позавчерашнего, поза-позавчерашнего.
Он приехал из города,
Где во век не дожидаться
Корки из льда на лужах,
Где не сыщешь
Двух домов одинаковых.
Он вернулся оттуда измотан, замучен, истерзан и даже простужен...
Слоем пыли скрывая блеск своих туфель лаковых
У неё, этой девочки, пусто в квартире.
Пушистый кот. Пыль на книгах.
Нараспашку все окна – сквозняк.
И немножко нервно.

Он пробудет неделю здесь,
Наест щёки, обсудит новинки культурные,
Соберёт чемодан, поцелует её в пробор
И обратно мигрантом
в страну
Доверху забитый вещами-мечтами.
Там тепло.
Там сильные духом женщины.
Там бы жить, да нет ничего хорошего.

2013

Тель-Авив

Сколько это может продлиться, в бывшем незаменимый?
Когда колесо сансары – записка на случай стекол,
Когда ожидаешь в чашке с заваркой не сахар – след мины,
И в сумку кладёшь кроме прочего чеснок, лассо, кол.
Жалеешь о фото, которых когда-то оплошно не сделал,
Как пили вино в Тель-Авиве в оранжевых сочных вдвоём,
Как мягко – под воск маскируется – плавится тело
В похожем на крепость домишке твоём.
И руки-шпагаты, улыбка (сквозь тень недоверия),
И голос, преломленный слабостью бывших осмысленных
драм,
Сейчас замолчи, слушай пульс свой, пока часы сверю я,
И скрип заколоченных рам.

2017

Израиль

Белый лист. Самолёт. Израиль. И я одна.
Этот мир похож на в игристом пробку.
Не придумано в этом мире ещё вина,
Чтобы, выпив, не становиться с тобою робкой.
Я тебя люблю, дорогой, и in spite of that,
Проклинаю всякую с тобой встречу.
Потому, что несу нереальный бред,
А потом вспоминаю в деталях наш вместе вечер.
Исписалась, похоже,
Способна лишь working hard, swimming long
и finding a joy at all.
И хотя принципиально не разбиваю карт —
Если будет совместный – какой его будет пол?

2014

фото – автора

«Давай уедем?..»

Давай уедем?
Прямо сейчас!
На остров маленький или север!
И жизнь закружится вокруг нас,
И заживем без потрясений!
Не будет города и вранья,
Друзей не будет – с кем объясняться,
Мы все забудем – раз – навсегда!
Мы перестанем знакомым клясться!
Но ты пойми, что обратно – нет!
Уже не сможем вернуться к дому,
Мои глаза – вот один ответ,
Ты позабудь про свою истому!!!
Один раз выбор и – навсегда,
Здесь все не так, как в обычном браке,
Там мне за месяц полно вранья,
Здесь только мы, остальное – враки!
Есть много маленьких городков, в них не живут,
Только пишут в книжках!
Давай уедем? На дальний свет!
Я только детского возьму мишку,
А ты не хочешь...
Ты говоришь, что здесь полно для нас дел и планов!
Ну ладно, что ж, остаемся здесь...
Бояться жизненных ураганов...

Дублин

Одна рыжая девочка собирает чемодан и едет в мою любимую страну.

Там она дополняет леса рыжиной и инстаграмит волну.
Я кричу ей нутром – привези мне оттуда хоть камушек, скрепку, сон,

Не была там четыре года и уже не чувствую с ней в унисон.

Ровно года четыре без ассент, что Irish, картофельных супа и jokes,

Без занятий, без кролика в комнате, смеха, пейзажей и rocks,

До того, как случилась работа и самозабвенный роман,
Чувство, будто в аптеке, как в детстве, налили тебе кислородный в стакан.

Вспоминаешь – как будто бы в прошлой – эпохе ли, жизни ли, весне...

«Инстаграм» закрываю – привези же хоть камушек мне.

2018, 4 года после Дублина

Канада

наш мир изворотлив, как стайка птиц,
летающих на юг прожарить своё оперенье,
мы дышим над книгами, перед картинами падаем ниц,
находим с годами прочность, теряем зренье.
встречаемся в 8, расходимся в 25,
по ходу рожаем детей, собираем шкафчик,
и ты говоришь: «жизнь отдам за твою прядь
волос», на деле – закручиваешь буравчик,
а я, ну а что я, какой тут спрос – падка
до красивых строк и пухлых тетрадей,
ты едешь в Канаду за тканями для платка,
привозишь в ладонях радий.

«от гниющих в моём подсознании червячков
до трещащих по швам подкорок твоих фантазий» —
больше нет слов, – ты слышишь меня? – нет слов,
всё истрчено в этой фразе.

2012

фото – автора

Море

Мы такие, какие есть – с гнильцой.
С пережжённой арахисовой вместо желудка.
Капучино с утра вредит блаженству рассудка.
Нам не важно – чёрные мысли – давно на лапах у пчёл
пыльцой.

Мы не знаем лесных зверей: в лицо
Нам знакомы лишь волки и овцы града —
Есть одна от *ugbi et ogbi* награда —
Планктонное братство и офисное кинцо.

Мы прилюдно затачиваем ножи —
Нам не время, не место оправдывать целью средства.
В паутинах от дзен-буддизма до эскейпизма шло детство.
И попробуй мне только праведник что-то скажи.

Мы врываемся раз в полгода в спокойный мир,
Посещаем моря, горстями грызём черешню.
Убеждаем свой разум, что жизнь вдруг станет
безгрешной,
И гони обратно, ямщик, в московский в центре трактир.

2012, море

Япония

вероятность, что ты спасёшься, равна 0,
будь то Дао «Тойоты», буддистские омы или пепел
вулкана.

однозначность намерений сводит в одну тюрьму
Магдалин, перестроечных деятелей и пушкинского
Руслана.

я, конечно, не очень-то и хочу
проповедовать веру в твоём каземате.
посмотри, в паре метров лежит, зализывает десну
пёс бездомный на подранном школьном мате.
карамель, или сладкая вата, арбузный сок —
первосортная выделка самого раннего детства.
я стреляю, стреляю, стреляю тебе в висок.
пули держатся в воздухе, выполняют весёленькую петлю
и — ни с места.

2012

Рикша

Они говорили: «Бог даст»,
И Бог им давал,
Бог искренне верил, что им это пригодится.
Они же куражились, пили, чеканили свой металл
И вечно ворчали, что им ставят в шины спицы.
Они говорили: «Полноте, мы прокачаны,
У нас level-ур, живем не один век,
У нас ваши библии в папочку с торрента скачаны,
Мы их почитаем, когда поздним вечером выпадет снег».
Они говорили: «Здравствуйте, мы тут пришлые,
Читаем ли Пришвина, чачу ли пьём взахлёб...»
...А из-за угла выезжает расслабленный рикша,
И горы томов философии режутся до басё.

2013

Тель-Авив. Москва. Париж

Твои люди тебя найдут. Твои люди тебя простят.
Твои люди если уйдут – то хотя бы оставят взгляд.
Могут даже оставить тлен – черепа под ногами, боль.
Твои люди – знак перемен, они трубы, вода, огонь.
Твои люди порочат зло, и они же возносят свет.
Твои люди, упав на дно, тянут руки сквозь сотни лет:
Твои люди живут в веках, книгах, истинах, тишине,
Твои люди в своих руках твои держат. Они в вине
Ищут правду с тобой в ночи, провожают тебя в полёт.
Твои люди: «Ты не молчи», «Долетела?», «Как прошёл
год?».

Твои люди – как карандаш: пусть сточился, но есть
портрет.

Ты твоих людей не предашь, потому что иначе нет
Отражений зеркальных, снов, стен кирпичных – да
ничего —

Морзе, чтобы понять без слов, счастья, чтобы отдать его.
Твои люди важней всего, что вокруг: Тель-Авив ли,
Москва, Париж,

Твои люди – замкнутый круг – я не сплю – значит, ты
не спишь.

2015, дом

Париж

Говорю же, ему на тебя плевать,
Он смеётся и вслед провожает других див:
И не ЗАГСом тут пахнет, и его мать
Тебе скажет, что нрав его неигрив,
Но играет тобой как пазлом «Сложи Париж»,
Режет вены – похоже, на пластилин,
И, пока ты руки о чашку греешь, он помнит лишь
Прошлой жизни запах – где был он как пилигрим
Или рыцарь, нежить и бог весть что,
Уже трудно высечь обрывки слов,
Говорю же – пока тебе 3, ты забудь его,
Прошлой жизни не вытянешь шлейфы снов.
Куртку крепче застёгивай, пей компот,
Соль на раны – не страшно, главное – в уши чтоб
не песок,
И когда придёт – как и в прошлой – снова тебе черёд,
Не захочешь больше себе в висок.

2018

фото – автора

«Я просвечиваю дом на рентгеновском аппарате...»

Я просвечиваю дом на рентгеновском аппарате.
Кто-то в платье ходит. Кто-то лежит в трусах.
Измеряя свет в окнах, как общую то по палате,
Предрекаю сюрпризы себе, а тебе – одиночества страх.

Эти игры ведут нас по уровням многоэтажек.
Мы то в лифте застрянем, то – покурить у окна,
Четверть века здесь жить, понимая: «не взрослая даже»,
Но при этом покрашена в тёплый соседней квартиры
стена.

Недосказанность фраз и немножко пространные речи,
ТСЖ, мягкий пол, кран горячий настроен on air,
Я использую вместо светящихся ватных олдскульные
свечи
И мечтаю, что ты забредёшь и мы выйдем дышать
на пленэр.

Вот такие кварталы, родной, этажи, парапеты и крыши.
Где-то пусто, а где-то беззубые дети сопят,
Этот город берёт все октавы и жалостливо: «Ты хоть
слышишь?»
Для тебя чистый воздух потом будет больше похожим

на яд».

Я всё знаю: что выросла здесь и сгодилась,
Пыль, пороки и пробки – десяточку баллов берут,
Мы как плотники слышим: «Давайте же выше стропила»,
Окропляем перила водой и мечтаем про влажный Бейрут.

2013

Календарь

#проосень

фото – автора

* * *

Рубишь ли, режешь – фарш получаешь из

Свежего мяса и капельки перца в нем.
Я б тебе рассказала, как ненавистен киш,
Если он в доме, в котором не мы живём.
Осень, и кружат маятником посты – где отопления нет,
Там нет ни муз, ни снов.
Я бы свернулась котиком до весны,
Только собрать ли впрок значительный столь улов.
Детство – это когда если горы, то из песка,
А если посуды – ты вырос и забурил.
Помнишь, в 15 смеялись и слушали громко ска?
Вспомнишь, какой тогда курс был и список дел?
Я тебе шарф повяжу на фото, чтоб не замёрз,
Жаль, не смогу руками тебя согреть.
Прошлое – это сгусток любви, горящий за сотню вёрст,
Вспомнил – и можно собраться с силами, не реветь.

* * *

Я тебе верю, Икаром взмываю ввысь
И тихо пишу, сидя на подоконнике —
Фото на выставке – ловкая быстрая рысь
Вышла в печать на слабенькой с виду Конике.

Месяц и месяц, и лето летит в трубу,
В эту субботу рухнет всевластно осень,
Я тебе верю и Богу это скажу,

Только Он вряд ли спросит.

Август – конец – похож на вазочке суккулент —
Воду уже не ставишь, свежее отцвело,
Я тебя буду помнить – подписки фейсбучных лент
Едко всплывают, стоит открыть окно.
Голос – в ночи, в толпе, через огни Москвы —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.